



www.sovpress.ru

ПЯТАЯ ГАЗЕТА

№42
(140)

Цена свободная

ИЩЕМ, ОШИБАЕМСЯ, НАХОДИМ!!!

15 ОКТЯБРЯ 2019



Не существует никаких убедительных научных свидетельств того, что антропогенный выброс углекислого газа, метана или других парниковых газов причиняют или могут в обозримом будущем вызвать катастрофическое прогрессивное изменение климата.
Фредерик ЗЕЙТЦ,
президент американской Академии наук

- 3** | Улучшая УХУДШАЮТ
- 4** | Язвы КАПИТАЛИЗМА
- 5** | Методология МЫШЛЕНИЯ
- 6** | Гоним ШЛЯХТЫ
- 7** | Дорога ДОМОЙ
- 8** | Страны — ХОЛОПЫ

УДАР ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ

Председатель российского правительства Дмитрий Медведев подписал постановление от 21 сентября 2019 года №1228 «Об участии России в Парижском соглашении по климату», заявив об этом на совещании вице-премьеров правительства России, которое прошло 23 сентября. Формально подписание и обнародование этого документа было приурочено к климатическому саммиту ООН, открывшемуся в Нью-Йорке на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. По сути, именно Медведев и осуществил ту самую «ратификацию» Парижского соглашения, о которой много говорилось и вокруг которой ломались копья, в том числе и автором этих строк, уверенным, что участие в этом соглашении сильно вредит национальным интересам страны и проталкивается в трёх целях. Одна из них – поддержать либерально-европейские амбиции части элиты. Другая цель – почувствовать в разделе «зелёного финансирования» от международных институтов. И третья, более или менее содержательная – не выступать против «климатического лохотрона», потому что он активно используется Китаем для наступления на позиции Запада. Правда, если бы определяющей была третья цель, а не первая и не вторая, то у России имелось множество возможностей для чёткого обоснования собственной позиции по Парижскому соглашению, отличной от Запада и непротиворечащей Китаю. Например, вслед за Пекином потребовать от развитых стран Запада опережающих сокращений выбросов в компенсацию за то, что они загрязняют окружающую среду уже двести лет, а развивающиеся страны только недавно прошли через индустриализацию и поэтому равенства между ними нет и быть не может. Да и Дональд Трамп отнюдь не оборачивается на Европу, когда из этого соглашения выходил, объясняя данный шаг противоречием «Парижа» национальным интересам США в части их промышленного развития.

Итак, какие же аргументы привёл Медведев в защиту подписанного им документа? Они не выдерживают никакой критики, выдавая отнюдь не экономический и тем более не промышленный, а сугубо политический и даже идеологический характер принятого решения.

В 1228-м постановлении, которое приравнено к ратификации ввиду отсутствия в российском законодательстве однозначной трактовки этой процедуры для подобных документов, главной является «температурная» тема. Кстати, а почему отказались от ратификации, прибегнув к неочевидному упрощённому варианту? Ясно почему. При штатной процедуре ратификации обеими палатами парламента, которым не могли не предшествовать общественные слушания, всплыли бы многие подробности, говорящие о неприемлемости этого документа, поэтому решили не «будоражить общественность».

Итак, постановление говорит об «удержании прироста глобальной средней температуры к концу XXI века в пределах «намного ниже» 2 градусов Цельсия сверх доиндустриальных показателей и «приложение усилий» в целях ограничения роста температуры на уровне 1,5 градуса Цельсия». О чём речь? О том, что поначалу весь климатический процесс привязывался к цифре в 2 градуса роста средней годовой глобальной температуры. Эти 2 градуса были провозглашены пределом, за которым климатическая безопасность утрачивается, и, чтобы не выйти за этот показатель, предлагалось всем дружно сокращать антропогенные выбросы. Но в «страшилках», которые заинтересованные лица и институты распространяют в канун каждой Конференции сторон РКИК (Рамочной конвенции ООН об изменении климата), в преддверии Парижа прозвучала цифра уже не в 2, а в 1,5 градуса, не более этого. Чтобы качественно отпарить это жесточайшее деиндустриализация, в ход тогда пошла «тяжёлая артиллерия» в лице генсека ООН Пан Ги Муна. В чём «фишка»? В том, о чём написано в статье 17-й хитрого документа под названием «Проект решения» 21-й Париж-

ской конференции сторон РКИК (он придуман для того, чтобы, увязав его в пакет с самим Парижским соглашением, вывести в «Проект» из Соглашения наиболее конфликтные моменты, а приняв Соглашение, затем явочным порядком вернуть их обратно, поэтому оба документа и взаимосвязаны). Там называются конкретные цифры, от которых волосы встают дыбом. Выясняется, что снижение планки удержания температурного роста с 2 до 1,5 градуса – то есть на полградуса – требует сокращения глобальных выбросов с 55 до 40 гигатонн. На 27,5%! Четверть промышленности должна умереть, чтобы не допустить пресловутой «угрозы антропогенного воздействия» на окружающую среду.

Между тем ещё летом 2016 года Институт проблем естественных монополий (ИПЕМ) опубликовал доклад под названием «Риски реализации Парижского климатического соглашения для экономики и национальной безопасности России».

Чёрным по белому: «Проведённые ИПЕМ расчёты показывают, что ввод в России углеродного сбора в размере 15 долларов США за одну тонну эквивалента CO2 потребует ежегодных выплат в размере 42 млрд долларов, что соответствует... 3,24,1% ВВП за 2015 год, 19,24% доходов федерального бюджета на 2016 год или 35,45% суммарного объёма Резервного фонда и Фонда национального благосостояния».

Углеродный сбор или налог – это то, что хотят изъять у предприятий за выбросы, в рамках российских обязательств, взятых в рамках Парижского соглашения. Какие это обязательства? Президентский указ №752 от 30 сентября 2013 года требует к 2020 году сократить выбросы на 25% по сравнению с 1990 годом. А в отправленном в апреле 2017 года в секретариат Парижского соглашения российском национальном вкладе цифры указа уточняются в сторону увеличения, и речь уже идёт о сокращении выбросов на 25,30%. Вам скажут, что деиндустриализация 90-х годов уже обвалила выбросы и эти планы выполнены? Это половина правды; вторая половина в том, что с этих обвалных показателей нам ввиду обязательств по «Парижу» расти теперь просто некуда и мы вынуждены в этой яме оставаться. Почему? При нынешнем технологическом уровне выбросы пропорциональны развитию, и чтобы развиваться, нужно выбрасывать, просто нельзя этого не делать. Или развитие, или сокращение выбросов, третьего не дано, такова дилемма, составляющая оборотную сторону этой «медали» климатических игр. А рост ВВП при сокращении выбросов, который фигурирует в отчётах? Ответ банальный: есть ложь, большая ложь и статистика!

Ещё одна слабость приведённого фрагмента из правительственного постановления №1228: что такое «доиндустриальная эпоха»? Это до промышленной революции? Или до XX столетия? Юридически обязывающего толкования не существует. Между тем понятно, что «печка», от которой «танцевать», – XVII это век или конец XIX – имеет решающее значение, и проценты с градусами сокращений в том и в другом случае окажутся совершенно разными.

Следующее узкое место утверждение, будто «остановить глобальные изменения климата можно только совместно, сообща». Этот тезис, с помощью которого осуществляется попытка оправдаться «мировыми трендами», противоречит не только здравому смыслу, но и важнейшим международным документам. Например, 16-му принципу основополагающей Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (1992 г.), которым вводится принцип «платит – загрязняющий». Насколько правильно предлагать нашей стране платить наравне с другими? Почему-то все говорят только об объёмах выбросов и забывают о переработке выброшенной грязи природной средой, точнее, средами – лесами, степной и тундровой растительностью, снежным и ледяным покровом, океанами и внутренними водными бассейнами и т.д. О поглощении («абсорбции») антропогенных

выбросов если на международном уровне и говорится, то вполголоса. И вообще помалкивают о балансе выбросов и поглощений. Между тем если взять каждую страну в отдельности и посмотреть на размеры её промышленных выбросов и их поглощения природными средами, то она окажется либо экологическим донором (если у неё поглощение превышает выбросы), либо загрязнителем (если наоборот). Упомянутый 16-й принцип Декларации Рио именно об этом. Так вот, по ряду авторитетных экспертных оценок, Россия – первая в ряду доноров с показателем превышения поглощения над выбросами в 4,5 раз. И таких доноров ещё всего пять – Канада, Бразилия, Австралия, Новая Зеландия и Швеция. А главные «заинтересованные» стороны – у них как? А у них выбросы превышают поглощение, причём весьма существенно. Больше всех у Европы – в четыре раза, у США и Китая – примерно в два раза, у Индии – в полтора раза и т.д.

Сколько же усилил на уровне ООН предпринимается, чтобы тему баланса замаять! И здесь возникает отнюдь не праздный вопрос: как считать балансы выбросов и поглощения? Помимо 16-го принципа («загрязняющий – платит»), в Декларации Рио имеется и не менее важный 17-й принцип, по которому каждая страна имеет право на свою систему подсчёта и отчётности. Однако как в Киотском протоколе (ст.5.2), так и в Парижском соглашении (ст.31, п.а «Проекта решения»), вопреки Декларации Рио, по сути, запрещаются национальные методики. Вместо них требуют применять методику МГЭИК – межправительственной группы экспертов по изменению климата. Той самой, во главе которой Альберт Гор получал Нобелевскую премию за откровенно лживый фильм «Неприятная правда» о «глобальном потеплении».

В чём разница между той и другой методиками? Вот характерный документ российского Минприроды (МПР) времён министра Сергея Донского: «Предложения по методологии учёта поглощения углекислого газа российскими лесами» от 11 марта 2016 года. Чёрным по белому: «В рамках первого периода обязательств по... Киотскому протоколу... зачёт поглощения в секторе лесного хозяйства был ограничен определённой искусственной величиной (не более 33,0 Мт С/год для РФ), что составляло лишь 23,24% от реального поглощения...».

33,0 млн тонн углерода в год – это примерно 150 млн тонн CO2. И если 150 млн – это 23,24%, то есть, грубо говоря, четверть «честного зачёта», то весь этот «честный зачёт», стало быть, по методике МПР – 600 млн тонн, то есть 0,6 млрд тонн, так? А вот оценки признанных специалистов, например профессора Владимира Лукьяненко: свыше 12 млрд тонн в год составляет российский поглотительный ресурс! Следуя методике МГЭИК, о чём в разбираемом документе прямо говорится, МПР занижает этот ресурс в 20 раз! Зачем? При выбросах в 2,3 млрд тонн в год, если мы поглощаем 0,6 млрд, то мы – загрязнители и должны сокращать выбросы. А если поглощаем 12 млрд тонн, то мы доноры в пятикратном размере, со всеми вытекающими отсюда последствиями для навязанных нам международных обязательств, установленных 752-м указом. Так что ключевые вопросы правильности, исходя из национальных интересов, российской реакции на тему так называемого «глобального потепления», это, во-первых, продвижение своей методики отчётности и протививовес мощенческой методике МГЭИК, а во-вторых, жёсткая увязка выбросов с поглощением в их балансе и доказательством своего донорства.

Ратифицировать международный документ, переформировав национальный вклад в национальные обязательства, не имея ни закона о парниковых газах, ни, шире, национальной системы регулирования, ни финансовой оценки экологического потенциала, только «за компанию» с «цивилизованным миром» – весьма сомнительный выбор. И чем, как не пресловутым «субъективным фактором», объясняются просто неразрешимые проблемы с признанием российского поглотительного ресурса, о чём

Владимир ПАВЛЕНКО

МПР в очередной раз нам напомнило в канун ратификации на примере вызывающей массу недоразумений «инвентаризации» экологических ресурсов?

В чём состоит «субъективный фактор»? Пример заповедного бассейна реки Бикин на Дальнем Востоке, который сдан в аренду на 49 лет немецким компаниям вместе с поглотительным ресурсом. То есть немцы в отчётах о своей хозяйственной деятельности наш ресурс засчитывают себе. Вот поэтому у нас так интенсивно продвигают тему создания заповедников на базе западного опыта. Когда эти заповедники займут половину территории страны с двумя третями поглотительного ресурса за счёт лесов, реальный российский ресурс будет признан. Только он будет уже не наш.

У этой темы есть и ещё один, сугубо прикладной аспект, особенно важный для бизнеса. С заключением Парижского соглашения набирает темпы практика зонтичных соглашений, когда страны на определённых условиях объединяют свои поглотительные ресурсы и отчётность. Уже есть соглашение загрязнителя США и донора Канады, такое же готовится между загрязнителем Индией и донором Бразилией. У России, в принципе, имеется возможность заключить зонтичное соглашение с Китаем. Но для этого нужно показать свой реальный поглотительный ресурс. Так, с 12 млрд мы Китаю интересны, в сумме у нас будет плюс. А вот с 0,6 млрд мы ему абсолютно не нужны: загрязнители с загрязнителями под «зонтиком» не объединяются, смысла нет. Это, кстати, к вопросу о том, как совместить национальные интересы со стратегическим взаимодействием с КНР.

И последний, самый важный аргумент: антинаучность существующей теории «глобального потепления», или, на обновлённый манер, «глобальных климатических изменений». Вот малоизвестный документ – заключение совета-семинара РАН от мая 2004 года «О позиции по проблеме Киотского протокола». Прежде чем перейти к самому документу, отметим две вещи. Нынешнее Парижское соглашение является преамбулой Киотского протокола; и тот, и другой документы приняты ежегодными Конференциями сторон РКИК, только Киотский протокол – 3-й конференцией в 1997 году, а Парижское соглашение – 21-й конференцией в 2015 году. Следовательно, то, что сказано о Киотском протоколе, актуально и для Парижского соглашения. Это первое. И второе. Документ РАН появился в ответ на поручения президента (от 16 марта 2004 г. №Пр-432) и правительства (от 15 апреля 2004 г. №АЖ-ПР 2727) дать соответствующую научную оценку. А сами поручения возникли в связи с вопросом о ратификации Киотского протокола, вступление которого в силу (почему – опустим, это детали) целиком и полностью тогда зависело от Российской Федерации.

Итак, пункт первый заключения Президиума РАН. Киотский протокол (следовательно, и Парижское соглашение) не имеет научного обоснования. Пункт второй. Киотский протокол (и Парижское соглашение) неэффективен для достижения окончательной цели Рамочной конвенции ООН об изменении климата, как она изложена в статье 2-й («стабилизация концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на атмосферу»). Пункт третий. При предполагаемом удвоении ВВП в течение десяти лет следует признать наличие серьёзных экономических рисков в рамках Киотского протокола (и Парижского соглашения)

Окончание на 3 стр.

16+

Могут быть размещены изображения курящих людей. Курение вредит Вашему здоровью!



Обращаем внимание читателей, что организации ИГИЛ, ОУН, УПА, УНА-УНСО, «Правый сектор», Меджлис крымскотатарского народа, «Джебхат ан-Нусра», «Трибул им. Степана Бандеры», «Свидетели Иеговы» признаны экстремистскими и запрещены в Российской Федерации.

